

УДК 811.111 : 811.161.1

**КОНЦЕПТ «НЕБЕСНОЕ СВЕТИЛО»
В РОМАНЕ Л. Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»
И ЧЕТЫРЕХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ**

И. Ю. Рябова, Е. В. Шустрова

Уральский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 25 апреля 2017 г.

Аннотация: *статья рассматривает концепт «небесное светило» в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и его интерпретацию в четырех англоязычных переводах, выполненных Р. Пивером и Л. Волохонски, А. и Л. Моод, К. Гарнетт и Н. Доулем. В основе исследования лежат следующие методы – семантический анализ слова, дефиниционный анализ слова, элементы статистической обработки информации и дискурсивный анализ текста. «Ключом» к пониманию содержания концепта «небесное светило» в романе-оригинале является рассмотрение художественных методик, авторских приемов и морально-этических исканий Л. Н. Толстого.*

Ключевые слова: *концепт, понятийная составляющая, образная составляющая, ценностная составляющая.*

Abstract: *this article dwells upon the concept «heavenly body» in L. N. Tolstoy's novel «Anna Karenina» and four English interpretations, made by R. Peaver and L. Volokhonsky, A. and L. Maude, C. Garnett and N. Dole. The basis of the investigation is built on the following methods – semantic analysis, definition analysis, elements of statistic processing of information and discourse analysis. The «key» to the right understanding of the concept in question lies in the analysis of L. N. Tolstoy's artistic methods, individual approaches, moral and ethical searches.*

Key words: *concept, conceptual component, figurative component, value component.*

В рамках данной статьи мы рассмотрим основные теоретические положения, дающие обоснование употреблению термина «концепт» в пространстве художественного произведения и опишем составляющие концепта «небесное светило» на примере романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и «преломление» его содержания в переводах.

Имея корни в эпохе средневекового концептуализма, основоположниками которого были Т. Гоббс, П. Абеляр, У. Окам, «концепт» понимается как «универсалии, которые обобщают признаки вещей ... фокусируя в себе важную и актуальную информацию» [1, с. 119]. Взгляды современных лингвистов вносят различные корректировки в определение понятия «концепт»: дискретное и структурированное ментальное образование [2, с. 24]; содержание концепта намного шире, чем возможность человека охватить его сознанием [3, с. 281]; данное понятие замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода [4, с. 269]; по мнению М. А. Холодной, «концепт» дает возмож-

ность отражения действительности в единстве разнокачественных аспектов (цит. по [5, с. 40–59]); термин «концепт» включает абстрактные, конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки, а также спрессованную историю понятия [6, с. 412]; «...концепт стали употреблять в значении «схватывания» единичного и многообразного в осуществляемом «душой» акте познания» [7, с. 171]. Смысл выше приведенных идей находит свое отражение в концептуальной структуре художественного текста.

Понимая идиостиль писателя как «единство ментального и языкового – концептов и когнитивных структур и их языкового воплощения», И. А. Тарасова подчеркивает важность описания идиостиля в его соотношении с понятием «концепт» [8, с. 14]. Кроме того, как отмечает Е. Г. Беляевская, одна из основных функций концепта именно в художественном произведении – «структурирующая», так как она призвана знакомить читателя с каким-то новым понятием, явлением, с новым видением ситуации [9, с. 183]. Последнее, в свою очередь, предполагает выявление образной составляющей концепта наряду с понятий-

ной – данную точку зрения на структуру концепта высказывает В. И. Карасик. Образную составляющую автор понимает как «след чувственного представления в памяти в единстве с метафорическими переносами» [10, с. 27]. Понятийная составляющая представляет собой, по мнению В. И. Карасика, «совокупность существенных признаков объекта или ситуации и итог их познания» [11, с. 39].

Исследуя особенности мастерства Л. Н. Толстого, его авторские методики и морально-этические искания, в русскоязычном романе «Анна Каренина» следует выделить один из ключевых концептов – «небесное светило».

Наша задача – представить и проанализировать основной смысл и образные доминанты лексических единиц, отражающих в романе и четырех англоязычных интерпретациях концепт «небесное светило» (переводы Р. Пивера и Л. Волохонски, А. и Л. Моод, К. Гарнетт и Н. Доуля). Отметим, что данный концепт тесно связан в произведении-оригинале с идеей «звздообразности», выражающейся как на языковом, так и на внеязыковом уровнях.

Нами было выявлено 47 концептуальных метафор, раскрывающих следующие метафорические модели: «супружеские отношения – небесное светило», «любовные отношения – небесное светило», «дружеские отношения – небесное светило», «отношения в социуме – небесное светило», «сопернические отношения – небесное светило», «родительские отношения – небесное светило».

Первый этап нашего исследования связан с выявлением ценностной составляющей концепта «небесное светило» посредством применения элементов статистической обработки лексических единиц. Под ценностной составляющей, вслед за И. В. Кононовой, мы понимаем частотность употребления конкретных лексических единиц в произведении [12].

Среди основных номинантов концепта «небесное светило» в романе-оригинале «Анна Каренина» выделены следующие: *блеск* + *блеснуть* + *блестеть* (136 случаев употребления), *сияние* + *сиять* + *просиять* (107), *свет* + *светиться* + *просветить* (253) [13].

В переводе Р. Пивера и Л. Волохонски представлены следующие номинанты концепта: *gleam* (9), *shine* (25), *glow* (18), *flash* (12), *radiant* (6), *brilliance* (5), *beam* (14). Ключевые номинанты в переводе Р. Пивера и Л. Волохонски – *shine*, *glow* [14].

В интерпретации А. и Л. Моод нами выделены следующие номинанты концепта «небесное светило»: *radiant* (16), *shine* (22), *glow* (11), *light* (143), *beam* (22), *glitter* (28), *flash* (18). Элементы статистического анализа лексических единиц позволяют выявить ключевые лексемы: *light*, *glitter* [15].

В версии К. Гарнетт выявлены следующие лексические единицы: *radiant* (26), *beam* (33), *bright* (71),

glow (16), *shine* + *sunshine* (12), *sparkle* (7). Основные номинанты – *bright*, *radiant* [16].

В переводе Н. Доуля в концептуальных метафорах были выбраны следующие лексические единицы: *kindle* (15), *radiance* + *radiant* (31), *bright* (34), *gleam* (9), *beam* (13). Ключевые лексемы в данном переводе – *radiant*, *bright* [17].

На втором этапе рассмотрим компоненты выявленных лексем с точки зрения семантического анализа с целью выявления понятийной и образной составляющих данных номинантов (дефиниции лексем были проанализированы с помощью словаря АБВУД LINGUO 6) [18]. Концепция Л. Н. Толстого предполагает приверженность трем номинантам: *блеск*, *сияние* и *свет*.

Лексема «*сияние*» с точки зрения понятийной составляющей имеет классему «действие» с конкретной реализацией «распространение». Дифференциальная сема (далее – ДС) 1 «объект» приобретает смысл в значении «свет»; ДС2 «качество» – «ровный»; ДС3 «характеристика» – «яркий»; ДС4 «последствие» – «ореол»; ДС5 «способ распространения» – «лучами». Коннотативный компонент присутствует в лексической единице в значении «радость в глазах». Образная составляющая непосредственно связана с солнечной энергией и солнцем как источником тепла и света.

Лексема «*блеск*» имеет классему «действие» в значении «распространение». Присутствуют следующие дифференциальные семы: ДС1 «объект» с конкретным выражением «свет»; ДС2 «причина» в значении «проявление лучших качеств»; ДС3 «результат» – «яркость».

Лексема «*свет*» получает реализацию классемы «явление» в значении «энергия». Выявлены следующие дифференциальные семы: ДС1 «способ распространения» – «лучами»; ДС2 «цель» – «освещение». Коннотативный компонент присутствует в аспекте «озаренность».

Следует обозначить, что дискурсивный анализ может несколько изменить понятийную или образную составляющие рассмотренных номинантов, однако основные семы присутствуют во всех концептуальных метафорах, раскрывающих концепт «небесное светило»: энергия света – энергия счастья, дарующая просветление и озаренность, а блеск – это краски жизни и радости. Художник имплицитно вводит и религиозную тему: свет – Бог, а счастье – любовь к окружающим. В этом заключается одна из основных линий романа «Анна Каренина».

В интерпретации Р. Пивера и Л. Волохонски рассмотрим обозначенные лексемы: *shine*, *glow*.

Лексема «*shine*» с точки зрения понятийной составляющей имеет реализацию классемы «передача» в значении «распространять». Присутствуют такие

дифференциальные семы: ДС1 «объект» в аспекте «свет»; ДС2 «характеристика» – «яркий»; ДС3 «сфера» – «большая территория». Коннотативный компонент присутствует в значении «положительная эмоция». Образная составляющая эксплицирует следующую мысль: «счастливый человек создает счастливую “среду” вокруг себя». Например: «Silence ensued. She went on tracing on the table with the chalk. Her eyes shone with a quiet light. Obedient to her mood, he felt in his whole being the ever increasing tension of happiness» [14, p. 397]. В данном контексте счастье в глазах героини вызывает ответное счастье у Левина.

Лексема «*glow*» приобретает выражение классемы «передача» в значении «распространение». Дифференциальные семы активируются следующим образом: ДС1 «объект» имеет выражение «свет»; ДС2 «качество» – «постоянный»; ДС3 «направление» – «определенное»; ДС4 «результат» – «хороший внешний вид»; ДС5 «последствие» – «покраснение». Данная лексическая единица продуцирует два тематических образа: тему страсти, с одной стороны, с другой – тему смущения и стыда.

В рассмотренном компонентном анализе лексем в большей степени присутствует любовь эгоистичная как стремление к собственному счастью.

В версии А. и Л. Моод особое место занимает лексема «*light*». С точки зрения понятийной составляющей следует обозначить реализацию классемы «действие» в аспекте «воздействие». ДС1 «предмет» приобретает выражение «свет»; ДС2 «направление» – «от источника»; ДС3 «цель» – «яркость, видимость». Отметим, что в данной лексеме (в отличие от русскоязычной *свет*) отсутствует коннотативный компонент «озаренность», что является доказательством нетождественности русскоязычного и англоязычного культурного кода.

Дефиниция «*glitter*» приобретает реализацию следующих сем: классема «передача» имеет значение «распространение»; ДС1 «объект» – «свет»; ДС2 «качество» – «мягкий, прерывистый»; ДС3 «характеристика» – «яркий»; ДС4 «направление» – «с разных сторон». Образная составляющая присутствует в лексеме в аспекте «мерцание». Отличительная характеристика – прерывистость света. В нашем понимании, переводчиком передана мысль: «счастье героев быстро и непостоянно». Зачастую данная лексема встречается в переводе в пейзажных зарисовках:

1) Kitty was no longer struck by this contrast. The bright sunshine, the gay *glitter* of the green trees, and the sounds of music had become for her the natural framework of all these familiar figures, and of the changes for better or for worse which she watched [15, p. 269];

2) Through the young birches, Venus bright and silvery was already shining with her delicate *glitter* low down in the west, and high up in the east flickered the

red fire of the dim Arcturus. Above his head Levin found, and again lost, stars of the Great Bear [15, p. 194].

В представленных эпизодах образная доминанта связана с чередованием черной и белой полос в жизни героев – в контексте «нашел – потерял», «лучше – хуже».

В интерпретации К. Гарнетт в качестве основных номинантов концепта «небесное светило» выделены лексемы *bright, radiance*.

Дефиниция *bright* реализуется таким образом: классема «передача» реализует значение «распространение»; ДС1 «объект» – «свет»; ДС2 «характеристика» – «яркий»; ДС3 «количество» – «много»; ДС4 «результат» – «наполненность светом»; ДС5 «причина» – «эмоция». Коннотативный компонент присутствует в значении «переполненность чувством». Образная составляющая фокусирует взгляд на «количестве». Счастье подобно чаше – она должна быть полной. Например: «When he thought of her, he could call up a vivid picture of her to himself, especially the charm of that little fair head, so freely set on the shapely girlish shoulders, and so full of childish brightness and good humor» [16, p. 52].

Дефиниция *radiance* реализуется следующим образом: классема «передача» – «распространение»; ДС1 «объект» – «свет»; ДС2 «направление» – «определенное»; ДС3 «характеристика» – «яркий»; ДС4 «качество» – «регулярный, ритмичный»; ДС5 «результат» – «хороший внешний вид». Коннотативный компонент присутствует в аспекте «счастье». В качестве образной доминанты во всех контекстах присутствует компонент ритмичности, прерывистости, подавленности.

Обратимся к нескольким эпизодам:

1) When Levin went into the restaurant with Oblonsky, he could not help noticing a certain peculiarity of expression, as it were, a restrained radiance, about the face and whole figure of Stepan Arkadyevitch [16, p. 60];

2) And suddenly, from the mysterious and awful far-away world in which he had been living for the last twenty-two hours, Levin felt himself all in an instant borne back to the old every-day world, glorified though now, by such a radiance of happiness that he could not bear it. The strained chords snapped, sobs and tears of joy which he had never foreseen rose up with such violence that his whole body shook, that for long they prevented him from speaking [16, p. 1245];

3) He was suddenly radiant: he had understood. It meant, «Then I could not answer differently» [16, p. 700].

В представленных контекстах важную роль играют такие лексические единицы и обороты, как *restrained, rise up with such violence, snap, suddenly*, акцентирующие внимание читателя на непредсказу-

емости чувства, неожиданности его появления, на напряженности и силе.

В версии Н. Доуля ключевые номинанты концепта «небесное светило» совпадают с лексическими единицами, выделенными в версии К. Гарнетт.

Принимая во внимание тот факт, что в рамках данной статьи мы не сопоставляем тождественные единицы двух языков (в плане языковой оболочки слов), следовательно, мы не можем говорить о сохранении семантико-стилистической эквивалентности и лингвокультурного кода в переводах. Однако можем говорить о сохранении авторского замысла романа-оригинала в англоязычных переводах и соответствии образов художественному дискурсу произведения. Индивидуально-авторский подход переводчика к исследуемому материалу, собственное видение произведения, личный опыт оставляют след на переводческих трансформациях, используемых в интерпретациях, как следствие, дают простор для читательской трактовки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Неретина С. С.* Слово и текст в средневековой культуре. Концептуализм П. Абеляра / С. С. Неретина. – М. : Гнозис, 1994. – 216 с.
2. *Попова З. Д.* Семантико-когнитивный анализ языка / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2006. – 226 с.
3. *Лихачев Д. С.* Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста : антология / Ин-т народов России ; под ред. В. П. Нерознака. – М., 1997. – С. 280–287.
4. *Аскольдов С. А.* Концепт и слово / С. А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста : антология / Ин-т народов России ; под ред. В. П. Нерознака. – М., 1997. – С. 267–279.
5. *Красавский Н. А.* Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах / Н. А. Красавский. – Волгоград : Перемена, 2001. – 493 с.
6. *Степанов Ю. С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М. : Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
7. *Алефиренко Н. Ф.* Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка : учеб. пособие / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Флинта, 2010. – 288 с.
8. *Тарасова И. А.* Идиостиль Георгия Иванова : когнитивный аспект / И. А. Тарасова. – Саратов : Изд-во Саратовского у-та, 2003. – 280 с.
9. *Беляевская Е. Г.* Применимо ли понятие концептуализации к тексту? / Е. Г. Беляевская // Горизонты современной лингвистики : традиции и новаторство : сб. в честь Е. С. Кубряковой. – М. : Языки славянских культур, 2009. – С. 178–185.
10. *Карасик В. И.* Языковая личность : аспекты лингвистики и лингводидактики : сб. науч. тр. / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 1999. – 195 с.
11. *Карасик В. И.* Иная ментальность / В. И. Карасик [и др.]. – М. : Гнозис, 2005. – 352 с.
12. *Кононова И. В.* Структура лингвокультурного концепта : способы языковой и дискурсивной объективации / И. В. Кононова // Вестник Волгоград. гос. ун-та. – 2014. – № 5 (24). – С. 32–41.
13. *Толстой Л. Н.* Анна Каренина / Л. Н. Толстой. – М. : Эксмо. – 960 с.
14. *Peaver R.* Anna Karenina / R. Peaver, L. Volokhonsky. – London : Penguin Classics, 2000. – 837 p.
15. *Maude A.* Anna Karenina / A. Maude, L. Maude. – London : Wordsworth Classics, 1918. – 813 p.
16. *Garnett C.* Anna Karenina / C. Garnett. – USA : Planet eBook, 1901. – 1423 p.
17. *Dole N.* Anna Karenina / N. Dole. – New York : Thomas Y. Crowell and Co. : Publishers. – 773 p.
18. Oxford Dictionary ABBYY LINGUO 6.

Уральский государственный педагогический университет

Рябова И. Ю., аспирант кафедры английского языка, методики и переводоведения

E-mail: i.y.ryabova_3012@mail.ru

Шустрова Е. В., доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка, методики и переводоведения

E-mail: shustrovaev@icloud.com

Тел.: 8-912-678-98-42

Ural State Pedagogical University

Ryabova I. Yu., Post-graduate Student of the English Language, Language Teaching Methods and Translation Theory Department

E-mail: i.y.ryabova_3012@mail.ru

Shustrova E. V., Doctor of Philology, Professor of the English Language, Language Teaching Methods and Translation Theory Department

E-mail: shustrovaev@icloud.com

Тел.: 8-912-678-98-42